

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 86.372

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ РИЗНИЧНОГО ИМУЩЕСТВА В МОНАСТЫРЯХ ТВЕРСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В.В. ДЕНИСОВ*Угличский государственный
историко-архитектурный
и художественный музей**e-mail: uglmus@yaroslavl.ru*

Во второй половине XVIII – начале XX веков монастыри Русской Православной церкви располагали значительным числом ценных богослужебных предметов. Поэтому важнейшей функцией государства являлся надзор за сохранностью монастырских ризниц. В статье исследуется деятельность церковных властей по сохранению ризничного имущества в монастырях Тверской и Ярославской епархий, рассмотрен порядок передачи монастырей при смене настоятелей. Государство осуществляло контроль за изготовлением богослужебной утвари из серебра. Настоятели составляли ежегодные отчеты о сохранности монастырских ризниц. Текущее состояние и движение ризничного имущества во всех монастырях фиксировалось в специальных описях, выполнявших функции учетной документации.

Ключевые слова: монастыри, ризничное имущество, Тверская епархия, Ярославская епархия, вторая половина XVIII – начало XX веков.

В результате церковных реформ XVIII в. государство установило полный административный и финансовый контроль над хозяйственной деятельностью монастырей РПЦ. Многие обитатели, не попавшие в категорию штатных, прекратили свое существование, а их имущество было изъято. Оставшиеся монастыри из-за недостатка казенных средств едва сводили концы с концами. Анализ состава имущества обителей РПЦ в исследуемый период показывает, что наибольший урон их хозяйственно-экономической деятельности нанесли изъятия недвижимого имущества (земельных, водных, лесных ресурсов) и объектов промыслово-ремесленной деятельности. Данные объекты государственная власть могла использовать для решения текущих казенных нужд или передавать их в качестве имущественных пожалований новому служилому сословию.

Значительная часть движимого имущества монастырей, необходимая для осуществления богослужебной деятельности, была оставлена за ними. Церковная ут-

варь, в отличие от остальных материальных объектов монастырского бытия, обладала двумя важными специфическими особенностями. Первой являлась невозможность ее использования для каких-либо иных целей, кроме церковных. Другая особенность заключалась в ее значительной материальной ценности, поскольку большинство богослужебных предметов изготавливалось с использованием дорогих тканей, жемчуга, драгоценных металлов и камней. Поэтому одной из важнейших задач государства являлся надзор за сохранностью монастырских ризниц. Статья посвящена изучению деятельности церковных властей по вопросам сохранения ризничного имущества и богослужебной утвари монастырей Тверской и Ярославской епархий во второй половине XVIII – начале XX вв.

К середине XVIII в. в епархиях исследуемого региона окончательно сформировался порядок передачи имущества при смене настоятелей монастырей. В качестве примера можно рассмотреть процедуру сдачи-приемки, осуществленную в тверской Вознесенской Оршиной обители в соответствии с указом Святейшего Синода от 11 сентября 1777 г. В документе говорится: «Определением велено иметь иеромонаху быть в Оршине монастыре и править должность строительную, что ради и принять, тебе Юрию, от бывшего в оном Оршинском монастыре иеромонаха Павла по описи как церковныя всякия вещи, так и монастырские, и прочее, что до твоего хранения и принадлежаше...»¹. Передача полномочий осуществлялась путем составления описи, в которую включались как богослужебные предметы, так и хозяйственное имущество. Важно отметить, что в исследуемый период в монастырях Тверской и Ярославской епархий значительное место занимала церковная утварь, сохранившаяся от средневекового периода. Кроме того, обители размещали заказы на изготовление новых богослужебных предметов взамен пришедших в негодность, а также для вновь возводившихся монастырских храмов.

Изменения, происходившие в государственной политике в XIX – начале XX в., привели к увеличению штатного содержания и росту доходов монастырей, полученных в результате хозяйственно-экономической деятельности. Несмотря на некоторое смягчение позиции государства по отношению к обителям, издание нормативных документов по вопросам управления монастырским имуществом оставалось важнейшим направлением деятельности правительства и духовного ведомства. В архивном фонде угличского Алексеевского монастыря Ярославской епархии сохранился указ Святейшего Синода, поступивший в марте 1826 г. В нем сообщалось: «Епархиальные Архиереи и монастырские настоятели во время управления своего епархиями или порученными монастырями не имеют иногда должного попечения о содержании в порядке ризничных вещей и домового или монастырского имущества, отчего случается, что по смерти их или при увольнении на покой, или при переводе из одного места в другое являются в ризничных и других домовых или монастырских вещах более менее утраты, повреждения или крайняя ветхость»². Данный факт свидетельствует о том, что установленный ранее порядок передачи монастырского имущества путем составления описей не всегда и не везде соблюдался.

Поэтому епархиальные архиереи до конца синодального периода требовали, чтобы настоятели включали сведения о порядке ведения ризничного учета в справки о состоянии обители. Так, в фонде новоторжского Воскресенского монастыря за 1897 г. имеется указание: «Прибылыя церковныя вещи записываются в опись»³. Аналогичное сообщение удалось обнаружить в документах калязинского Александроневского монастыря 1915 г.: «Опись церковному имуществу и монастырскому есть...»⁴.

¹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 187. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 96. Л. 217.

³ ГАТО. Ф. 199. Оп. 2. Д. 473. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. 209. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

Указ, поступивший из Ярославской духовной консистории в монастыри подведомственной епархии 10 апреля 1808 г., сообщал о том, что «...ризны и прочая церковная и притом лутчая утварь хранится в малых ящиках, отчего богатые парчевые и других материи одежды безвременно вид свой теряют и, ломаясь, приходят в ветхость. Особливо, что и серебряные вещи как то: Евангелие, сосуды и прочия в тех же ящиках кладутся. В отвращение такого беспорядка и ущерба церковных сумм предписать всем благочинным здешней епархии... сделать шкапы или комоды для ризничных вещей такой величины, чтобы не было нужды изгибать и мять одежды, а притом, сосуды и прочее серебряное или другое какое полагаемо было в особливых местах от одежд»⁵. Данный документ имел большое практическое значение, поскольку им устанавливались требования к монастырскому оборудованию, соблюдение которых обеспечивало физическую сохранность богослужебных одежд и прочей церковной утвари.

Аналогичный указ из Ярославской духовной консистории, датированный 27 октября 1817 г., определял места хранения предметов из драгоценных металлов и ограничивал доступ в них посторонних лиц. В документе содержалось следующее распоряжение: «Согласно указным предписаниям о хранении драгоценностей ризничных, консистория имеет всеместно по епархии предписать, дабы жемчужные вещи с дорогими камнями, золотыя и вещества сих родов в употреблении находящиеся, в доме Архиерейском под Консисторию, а в монастырях и церквах под монастырскими и церковными печатями, в особливом сундуке указным порядком хранились, в потребных случаях вынимались и паки полагались в оные...»⁶.

К числу важнейших мероприятий, направленных на обеспечение сохранности наиболее ценного имущества и богослужебной утвари, относились ежегодные отчеты настоятелей и братии о целостности соборных и монастырских ризниц. Так старецкого Успенского монастыря архимандрит Макарий с братиею направил 29 декабря 1827 г. рапорт следующего содержания: «Во исполнение указанного предписания Духовной Консистории сим благополучно репортуем, что имеющаяся в Старицком Успенском монастыре церковная утварь и ризница мною с нижеподписавшею братиею по описям свидетельствована и хранящиеся в целости, в церквах же онаго монастыря чистота и опрятность соблюдаются»⁷. Аналогичный рапорт, датированный 30 декабря 1828 г., был направлен тверского Успенского Желтикова монастыря архимандритом Константином. «Во исполнение Его Императорскаго Величества Тверской Консистории присланного 1782 года ноября от 18-го дня за № 1643-м указом, коим велено: монастырским настоятелям самим при лучших иеромонахах чинить осмотр ризничным и прочим церковным вещам, и о целости чистоты и опрятности оных, по окончании года репортовать в Консисторию»⁸. Установленный порядок положительным образом отразился на сохранности монастырского имущества, поскольку большая часть настоятелей ответственно относилась к проведению ежегодных проверок состояния вверенных им ризниц.

Не менее жесткий контроль государство осуществляло и за порядком изготовления богослужебной утвари из драгоценных металлов. В июле 1827 г. в канцелярию Тверского архиепископа Амвросия поступил указ Синода следующего содержания: «Московское Горное правление доводит до сведения Департамента Горных и Соляных дел, что астраханский пробирный мастер Перетрутов в ноябре месяце 1826 года был призван в Астраханскую Консисторию для осмотра серебра 3-х пуд с фунтом, оказавшегося 72 пробы, из которого предположено сделать в Астраханский Успенский собор престол; причем присутствующие Консистории и того собора ключарь просили его, а после и Преосвященный Астраханский наставник, чтобы в каком виде

⁵ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 230. Оп. 1. Д. 2267. Л. 102.

⁶ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 4221. Л. 3.

⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 4054. Л. 5.

⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 4054. Л. 25.

есть то серебро сделать означенный престол»⁹. Перетрутов, усмотревший в данной просьбе нарушение закона, отказался выполнить заказ владыки, о чем уведомил Горное правление.

Преосвященный остался недоволен неуступчивостью пробирного мастера, поскольку намеревался сделать престол для церкви, а не на продажу, и был готов нести личную ответственность. «После чего Перетрутов известился, что то серебро сплавлено Астраханского порта медником Алексеем Онуфриевым. Указом 1758 года марта 17 дня потаенная сплавка металлов, мимо пробирных палаток, строго воспрещена, а указами 1801 года октября 1-го, 1779 ноября 5-го и 1810 года августа 10 дня запрещается мастерам производить в деле серебро ниже указаемой 84-й пробы под опасением строжайшего взыскания»¹⁰. Поэтому отказ пробирного мастера архиерею был признан обоснованным. Святейший Синод, согласовав свою позицию с Министерством финансов, принял решение, «...чтобы изданные на счет вольной продажи благородных металлов постановления со всей строгостию относились к церковным украшениям...»¹¹. Епархиальным властям, настоятелям монастырей и соборов во избежание злоупотреблений, было категорически запрещено приобретать драгоценные металлы у посторонних лиц, а в случае необходимости официально обращаться в пробирные палаты.

Одной из статей пополнения монастырской казны в исследуемый период была продажа обветшавшей утвари и имущества после умерших монахов, вырученные деньги от которой записывались в книгу на приход. Об этом свидетельствует дело архимандрита угличского Алексеевского монастыря Никанора, обратившегося в Ярославскую духовную консисторию за разрешением на уничтожение ветхих вещей, чтобы «...на полученные деньги произвести починку церковных книг»¹². В нем говорится о том, что обитель, сжигая старую культовую утварь, оставшиеся золотые и серебряные нити и различные украшения продавала заинтересованным лицам. При этом консистория строго следила, чтобы годные к использованию вещи не были уничтожены, требовала экономного отношения к подлежащему списанию имуществу. Следует отметить, что подобная практика наносила определенный ущерб сохранению культурного наследия монастырей, поскольку в ходе таких мероприятий иногда уничтожалась обветшавшая, но ценная в художественном отношении церковная утварь.

Уничтожение пришедшего в негодность монастырского имущества с разрешения Ярославской духовной консистории было крайней мерой. Значительно чаще епархиальное начальство соглашалось на проведение ремонта обветшавшей утвари. Указом консистории от 3 сентября 1807 г. игуменье ярославского Казанского женского монастыря Маргарите было дозволено поновить ризу одной из икон обители. В документе говорится: «...Имеющийся в настоящей онаго монастыря Казанския Пресвятыя Богородицы церкви местного образа Толгския Божией Матери низанной возглавие, ожерелье и цата правским жемчугом, коего по описной книге значиться пять золотников... с 6 камениями тем жемчугом и окладом серебряным...риза на оном образе низана китайскими плашечками, и все то низанье от давняго времени обветшало и почернело, перенизывать лучшею работою, на что употребить жемчуг с цаты и ожерелья и на том же образе...»¹³.

В архивном фонде имеется и другой пример, когда консистория запретила проведение восстановительных работ. В указе епархиального начальства от 1 октября 1812 г. сообщалось: «Пошехонского Адрианова монастыря игумен Дионисий репортом испрашивал разрешения относительно церковного имущества настоящим обстоятельством, что как между церковных того монастыря того монастыря имуществ-

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 4043. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 2 – 2 об.

¹¹ Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 4043. Л. 2 об.

¹² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11925. Л. 1 – 29.

¹³ Там же. Д. 2681. Л. 44.

вом на иконах имеется венец ветх и басменные оклады, убрусы и оборочки, низанная жемчугом, то оклады, а паче ветхие с икон снимать ли жемчуг или штуками клеить»¹⁴. Настоятелю обители было отказано в проведении работ на том основании, что «...не видя сего, точного наставления делать невозможно»¹⁵. Следует отметить, что при решении вопроса о ремонте монастырской утвари в расчет бралась не только материальная ценность предметов, но также их художественное значение, востребованность как объектов религиозного почитания. Давая разрешение на ремонт вещей, епархиальное начальство согласовывало также «технология» проведения работ и наличие необходимых материалов.

Текущее состояние и движение ризничного имущества фиксировалось в специальных описях, выполнявших функции учетной документации. Общие описи имущества представляли собой типовые документы, которые в обязательном порядке составлялись и регулярно обновлялись в каждой обители, независимо от ее размера и статуса. В архивных фондах крупных монастырей можно также встретить описания отдельных групп имущества. Например, в документальном собрании ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева Зачатьевского монастыря упоминаются следующие формы учета: «опись имущества»¹⁶, «опись ризничных вещей»¹⁷, «опись ризничных вещей, сданных в ремонт»¹⁸. В архивном фонде осташковской Нилово-Столобенской пустыни имелись «опись ризницы и церковной утвари»¹⁹, «опись ризничных вещей, что вновь прибыло против прежней, на что они употреблены и как изменены и украшены»²⁰, «опись ризницы»²¹.

На протяжении исследуемого периода в монастырях Тверской и Ярославской епархий неоднократно изменялись не только наименования учетных документов, но также их формы и содержание. Для выявления изменений, вносившихся в монастырские описи, необходимо проанализировать несколько аналогичных источников, составленных в различные годы.

Наиболее ранней по времени создания является «Опись ризницы и церковной утвари» Нилово-Столобенской пустыни, датированная 1764 годом²². Анализ источника показывает, что к середине XVIII в. уже сформировались основные требования к составлению подобных документов. Опись была составлена из бумажных листов, разделенных на две части. В первом разделе давалось название и описание предметов, во втором вносились сведения о починке, изменении или исключении вещей из описи. Этот принцип соблюдался не всегда, поскольку иногда во второй столбец записывались пропущенные вещи или сведениями об отдельных предметах сразу заполняли всю ширину страницы.

Структурирование ризничных вещей и церковной утвари внутри описи происходило в соответствии с размещением их в различных зданиях архитектурного ансамбля монастыря. Перечню предметов предшествует подробное описание каждого строения, в котором хранится церковная утварь: собора, церквей, колоколни, жилых и хозяйственных помещений. При обследовании интерьеров храмов и иконостасов фиксация сведений происходила в соответствии с маршрутом передвижения по объекту («по левую сторону», «по правую сторону»). Иконы и предметы утвари описаны не очень подробно, в документ внесены только основные сведения, в соответствии с которыми их можно выявить из совокупности других богослужебных вещей. При

¹⁴ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 2267. Л. 296.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 619, 621, 680 и др.

¹⁷ Там же. Д. 641, 644 и др.

¹⁸ Там же. Д. 638 и др.

¹⁹ ГАТО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1695.

²⁰ Там же. Д. 1566.

²¹ Там же. Д. 1687.

²² Там же. Д. 1695.

описании ризничного хозяйства обители упоминаются следующие разделы: «посная ризница», «белая ризница», «красная ризница», «панихидная ризница»²³.

Следующей по времени составления является «Опись Тверской губернии и уезда Вознесенского Оршина монастыря и его имущества, составленная по образцу от Эпархиального Начальства предписанному, и Святейшим Синодом утвержденному. 1848 г. марта 24 числа»²⁴. Все имущество обители было сгруппировано в 26 разделов в следующем порядке: «О церкви»; «Олтарь»; «Иконостасы»; «Св. Евангелия»; «Паникадила»; «Подсвечники»; «Кадила»; «Чаша, блюда, укропники, жаровни и прочия подобногo сорта вещи»; «Из полотенцов»; «Св. Сосуды, ковчеги и дароносицы с их принадлежностями»; «Кресты на престольные»; «Ограды для престола и жертвенника»; «Воздухи»; «Завесы»; «Одежды и пелены наложные и настольные, а также платки и полотенца»; «Ковры»; «На аналоях одежды»; «Ризы священнические»; «Подризники»; «Епитрахили»; «Набедренники»; «Поясы»; «Поручи»; «Стихари»; «Книги старые»; «Мебель церковная».

Следует отметить, что форма и содержание описи имущества, составленной в середине XIX в., существенно отличалась от аналогичного источника более раннего периода. Учет церковного имущества проводился не по отдельным зданиям архитектурного ансамбля обители, а по видам имущества. От описи середины XVIII в. остались разделы, посвященные церкви, алтарю и иконостасу, однако описание самих объектов выполнены очень кратко. Основу документа составляют сведения о богослужебных предметах, внесенные с разной степенью полноты. Конец списка замыкают разделы, посвященные старым книгам и церковной мебели.

Последним по времени описанием монастырского имущества являлась «Опись ризницы Ниловой пустыни Тверской епархии», составленная в 1909 г., и в августе следующего года заверенная в Тверской духовной консистории²⁵. Структура источника состояла из 23 отделов, объединенных по видам имущества: «Евангелия и Апостолы»; «Кресты на престольные»; «Священные сосуды и ковши»; «Кадила»; «Панагии»; «Кресты наперсные»; «Митры»; «Облачения престолов»; «Облачения жертвенников»; «Покровы на престолы»; «Покровы на жертвенники»; «Облачения на аналои и столики»; «Воздухи»; «Облачения священнические настоятельские, ризы братские»; «Подризники настоятельские и братские, набедренники, пояса настоятельские и братские, поручи настоятельские разного материала и разного достоинства»; «Диаконские облачения (стихари и орари)»; «Покровы на раку мощей преподобного Нила»; «Завесы у царских дверей»; «Архиерейское облачение»; «Блюда, умывальницы и подносы»; «Посохи»; «Сосуды для освящения хлебов»; «Сосуды для водоосвящения».

Формой и содержанием описи церковного имущества, составленная в начале XX в., существенно отличалась от аналогичных документов более раннего периода. В ней полностью отсутствовали сведения о состоянии архитектурных памятников и их интерьеров (алтарей, иконостасов, оград для престолов и жертвенников). Основное место в источнике занимало весьма подробное описание богослужебной утвари без привязки к конкретным зданиям. Отсутствовали разделы, посвященные мебели и библиотеке, имелись только сведения о евангелиях и апостолах.

Таким образом, в период второй половины XVIII – начала XX в. государство осуществляло строгий контроль за состоянием и сохранностью ризничного имущества и богослужебной утвари в монастырях Тверской и Ярославской епархий, что объяснялось их значительной материальной ценностью. Учет и передача имущества производились путем составления описей, форма и содержание которых изменялись в соответствии с требованиями времени.

²³ ГАТО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1695. Л. 19 – 28.

²⁴ Там же. Ф. 187. Оп. 1. Д. 83.

²⁵ Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1687.

ACTIVITIES TO SECURE VESTRIES PROPERTY IN MONASTERIES OF TVER AND Yaroslavl DIOCESES (SECOND HALF OF XVIII – EARLY XX CENTURY)

V.V. DENISOV

*Uglich State Historical-Archival
and Arts Museum*

e-mail: uglmus@yaroslavl.ru

In the second half of XVIII – early XX century monasteries of Russian Orthodox church had considerable quantity of valuable things for the divine service. Therefore, important function of the state was to control the safety of monasteries` vestries. The author investigates activities of the church authorities on preservation vestries property in monasteries of Tver and Yaroslavl dioceses, considers the process of monasteries` transfer to a new abbot. The state authorities monitored making silver things for the divine service. Abbots submitted annual accounts about the safety of monasteries` vestries. Current composition and transference of vestries property in all monasteries were registered in special inventories, which fulfilled a function of registration documents.

Key words: monasteries, vestries property, Tver diocese, Yaroslavl diocese, second half of XVIII – early XX century.